

Управляющий Чжоу сказал: «Я думал об этом вчера весь вечер и почувствовал, что просьба, с которой я обратился к молодому господину Сяо, действительно была немного чересчур. Как говорится, учитель учит азам, но совершенствование мастерства зависит только от усилий самого ученика. Сможет ли мой Молодой Господин сдать провинциальный экзамен на вторую ученую степень, зависит от его собственной судьбы, но мы искренне хотели бы получить совет от молодого господина Сяо! Мой Старый Господин сказал, что если молодой господин Сяо согласен поехать в столицу провинции, то все остальное можно обсудить!»

Гу Цзяо бросила на него взгляд: «Другими словами, мы не виноваты, если Молодой Господин в итоге провалит экзамен?»

Управляющий Чжоу поспешно ответил: «Конечно, конечно!»

Гу Цзяо: «А оплата?»

Управляющий Чжоу: «Мы заплатим! Мы заплатим, когда приедем в столицу провинции! Мы не отступаем от своего слова!»

Тогда Гу Цзяо ответила: «Тогда поговорите об этом с моим мужем напрямую».

Управляющий Чжоу был в растерянности: «Вы не хотите поговорить с ним от нашего имени? Видите ли, молодой господин Сяо, похоже, больше не желает с нами разговаривать! Я надеюсь, что госпожа Сяо окажет мне услугу и возьмет это серебро. Это серебро предназначается только для вас!»

Гу Цзяо взяла протянутую ей парчовую шкатулку обеими руками и сказала высоким и холодным голосом: «Неважно, серебро это или нет, все это из-за того, что я хочу помочь, поскольку вы столько хлопчете».

Управляющий Чжоу: «.....»

Разве можно говорить о жадности к деньгам в такой освежающей и неординарной манере?

Управляющий Чжоу горячо поблагодарил ее, а Гу Цзяо неоднократно подчеркивала, что она только передаст их послание, но не будет представлять их интересы.

Управляющий Чжоу улыбнулся и сказал: «Это естественно! Это естественно!»

Гу Цзяо вернулась в деревню с серебром и маленьким Цзин Куном.

Она пересчитала их – там оказалось пятьсот таэлей серебра.

Это была большая сумма за доставку послания.

В тот вечер, когда Сяо Люлань вернулся домой из академии, Гу Цзяо рассказала ему о своей дневной встрече со управляющим Чжоу, не добавляя масло и уксус*.

Когда он слышал это, его брови сошлись к переносице. Конечно, он не жаловался на то, что Гу Цзяо пошла на встречу с управляющим Чжоу, но он не ожидал, что последний не захочет сдаваться и заявится в их дом.

Он сказал: «В будущем, если кто-то снова придет к нашей двери, не уходи так легко с другими. Управляющий Чжоу, с которым ты встретишься в этот раз, не строптивый человек, но в следующий раз ...»

Гу Цзяо посмотрела на него с улыбкой и сказала: «Кажется, ты чем-то обеспокоен, неужели кто-то должен прийти к нашей двери?»

Сяо Люлань открыл рот, желая что-то сказать, и только спустя долгое время проговорил: «Я просто хочу, чтобы ты всегда была осторожна».

«Поняла». Гу Цзяо улыбнулась, затем посмотрела на шкатулку с серебром на столе и сказала: «Что ты собираешься делать с семьей Линь?»

Сяо Люлань знал о положении семьи Линь, и оно совпадало с тем, что рассказал управляющий Чжоу Гу Цзяо. Если семья не произведет на свет чиновника, то через тридцать лет некому будет защищать семью Линь.

Конечно, семья Линь могла подкупить чиновников для поддержки своей семьи, но купленный чиновник — это недостаточно надежное предприятие, к тому же, мало кто решился бы принять предложение семьи Линь, поэтому императорский экзамен был действительно единственным выходом для них.

Поговаривали, что Старый Господин Линь настолько отчаялся иметь больше полезных потомков, что превратил себя в мелкого селекционера с навязчивой идеей.

Сяо Люлань посмотрел на Гу Цзяо и сказал: «Если они больше не принуждают к получению результата, то, думаю, можно и пойти туда».

Гу Цзяо тоже считала, что это вполне выгодное предложение, в конце концов, речь шла о двух тысячах таэлей серебра.

Кроме того, столица провинции находилась дальше, чем уездный город. Если он поедет за месяц или около того до начала провинциальных экзаменов на вторую ученую степень, то трудно сказать, сможет ли он найти подходящее место для поселения, когда придет туда.

Было бы гораздо удобнее остановиться в доме семьи Линь.

Гу Цзяо спросила: «Не задержит ли это твою собственную учебу?»

Сяо Люлань ответил: «Нет».

Гу Цзяо вспомнила, как декан говорил, что Сяо Люлань был очень умным человеком, он просто не хотел ехать в столицу на императорский экзамен, поэтому избегал сдачи экзаменов. Поэтому позволить ему поехать в город заранее было не обязательно плохим делом.

Гу Цзяо кивнула: «Тогда решено».

Сяо Люлань: «Да».

Она думала, что вопрос о его переезде в дом семьи Линь уже решен, но этой ночью ей снова приснился сон.

Ей снилось, что Сяо Люлань согласился отправиться в столицу провинции под эскортом управляющего Чжоу и охранников семьи Линь.

Семья Линь была искренна в своей просьбе о совете, и на этот раз дело должно было быть надежным, но вот только человек предполагает, а Бог располагает. Они прошли только половину пути, когда Сяо Люлань и остальные члены группы попали под проливной дождь, который бывает только раз в десятилетие.

Путевой дом, в котором они остановились, был затоплен, и их всех унесло сильным потоком воды. Сяо Люланю удалось уцепиться за корягу и спастись, но после этого он тяжело заболел. Когда управляющий Чжоу и другие нашли его и привезли в дом семьи Линь, с него уже сошел слой кожи.

К счастью, они отправились в путь заранее, поэтому даже после такой длительной задержки у них оставалось еще два месяца до начала провинциального экзамена на вторую ученую степень.

Пока Сяо Люлань восстанавливался после болезни в доме семьи Линь, он наставлял Шестого Молодого Господина в учебе.

Молодой Господин Линь был человеком с хорошим характером, не очень умным, но трудолюбивым и настойчивым, и Сяо Люлань хорошо ладил с ним все это время.

Однако, когда провинциальный экзамен на вторую ученую степень был уже на носу, произошел важный инцидент: в дом приехала погостить племянница Госпожи Линь.

Племянница влюбилась в Сяо Люланя с первого взгляда.

Несмотря на то, что последний был хромым человеком, она все равно влюбилась в него, что ясно показывало, насколько красивым человеком он был на самом деле.

Однако она была респектабельной девушкой, поэтому не могла сразу предложить ему себя. К тому же в это время Шестой Молодой Господин Линь простудился.

Девушка сообразила подкинуть одну идею своей тете: «Я не думаю, что мой кузен сможет сдать экзамен в таком состоянии, так почему бы нам не попросить Сяо Люланя занять его место? Кузен напишет его имя, а Сяо Люлань напишет имя кузена. Таким образом, шансы кузена сдать экзамен возросли бы по сравнению с тем, как если бы он сдавал бы его сам».

Племянница также сказала тете, что в знак благодарности она готова стать наложницей Сяо Люланя.

Госпожа Линь была опытным человеком. Чего она не видела на своем веку? Просто эти слова затронули струны ее собственного сердца.

Хотя она не рожала Шестого Молодого Господина, на кону стояло будущее всей семьи Линь, поэтому последняя согласилась.

Сяо Люлань сурово отказался и отчитал их обоих.

Мадам Линь просто хотела попробовать такую возможность, и если не получится, то пусть будет так.

Но ее племянница была безжалостным человеком, и в порыве гнева она опоила Сяо Люланя!

По правде говоря, эта племянница была совсем неплоха, она даже была красива, как цветок, но даже в этом случае Сяо Люлань преодолел афродизиаки с помощью своей силы воли.

Но с тех пор он также начал болеть.

Когда Гу Цзяо проснулась, она была в ярости!

Что за отвратительная племянница! Вынашивать такие дурные мысли по отношению к Сяо Люланю! И использовать такой подлый метод, чтобы навредить ему и его счастью на всю оставшуюся жизнь!

И не только это. Она разрушила не только его жизнь, но и его счастье и благополучие!

Это невыносимо!

Кажется, ему не следовало посещать дом семьи Линь.

Эта племянница была частым гостем в доме семьи Линь, и пока Сяо Люлань жил там, он обязательно встретил бы ее, независимо от того, насколько осторожным он будет.

Рассвело, Гу Янь и старушка еще спали в своих комнатах, а Гу Цзяо уже сидела в главном зале, где завтракала вместе с Сяо Люланем и маленьким Цзин Куном.

Последний закончил есть первым и вернулся в западную комнату, чтобы собрать свою сумку с книгами.

Гу Цзяо сделала глоток каши и не знала, с чего начать разговор с ним об этом.

Сяо Люлань с раннего утра упаковал свои вещи. Гу Цзяо внимательно посмотрела на два свертка на стуле.

«Это ...» - сказала она со спокойным выражением лица. «Я долго думала о вопросе семьи Линь. Не хочешь ли ты передумать?»

«Что случилось?» - Сяо Люлань посмотрел на нее в замешательстве.

Гу Цзяо ответила: «Я тут подумала, а что будет с семьей, если ты уедешь надолго?»

Сяо Люлань застыл: «Наша семья не занимается сельским хозяйством».

Гу Цзяо продолжила с серьезным лицом: «Да, мы не занимаемся сельским хозяйством, но в семье есть стар и млад, поэтому мне будет очень трудно заботиться о них одной! К тому же иногда мне все еще нужно подниматься на гору!»

Сяо Люлань был озадачен, казалось, что он не очень-то и помогал ей по дому, он вообще не делал много работы, в основном потому, что она торопилась все закончить сама. По логике вещей, если бы его не было дома, ей было бы намного легче ...

Гу Цзяо: «Я ведь не могу постоянно беспокоить Сюэ Нинсян!»

Сяо Люлань: «Почему бы тебе тогда ... не нанять служанку?»

В настоящее время они не могли позволить себе нанять служанку, он был мужчиной, поэтому неудобно было жить со служанкой под одной крышей, но если его здесь не будет, то и никаких

подозрений не возникнет.

Гу Цзяо: «Я не привыкла, чтобы дома жили чужие люди».

Эта все еще не убеждало Сяо Люланя, в конце концов, именно она вчера первой показала свое желание, чтобы он поехал в столицу провинции в дом семьи Линь.

Гу Цзяо также поняла это, поэтому дала ему еще один сильнодействующий довод: «Кроме того, я слышала от Гу Яня, что в семье Линь много красивых молодых девушек. Кто знает, может быть, ты пойдешь туда и найдешь для меня сестер».

Гу Янь был сыном маркиза, он был хорошо информирован, и не было ничего удивительного в том, что он слышал о семье Линь.

Более того, Сяо Люлань не стал бы идти к Гу Яню, чтобы спросить, зачем он внушил сестре эти странные мысли.

Сяо Люлань пристально посмотрел на Гу Цзяо и сказал: «Так ты ревнуешь?»

Гу Цзяо: Могу ли я теперь сказать, что нет?

Сяо Люлань зачерпнул ложку жидкой пшенной каши и сказал: «Я понял, тогда я не пойду».

Правда!? Неужели ты оказался таким сговорчивым?

Гу Цзяо бросила на него взгляд и сказала: «Я просто упомянула об этом вскользь, решение за тобой ... две тысячи таэлей серебра, ты уверен, что не пожалеешь об этом?»

Сяо Люлань легкомысленно сказал: «Похоже, ты жалеешь об этом больше, чем я».

Гу Цзяо огрызнулась: «Неужели это так очевидно?»

Затем, не меняясь в лице, она сказала: «Неважно, серебро это или нет, главное - это возможность помочь молодому человеку, который твердо решил добиться успеха. Забудь об этом, бесполезно говорить об этом сейчас».

Неужели не было способа заработать эти деньги, не отправляясь в дом семьи Линь?

Сяо Люлань посмотрел на нее, она делала вид, что все в порядке, боясь, что он заметит, как ее маленький рот надулся так высоко, что на нем мог бы висеть горшок с маслом.

Сяо Люлань и маленький Цзин Кун отправились в город. Сначала он отправил маленького монаха в частную школу, а после сам направился в академию Тяньсян.

Управляющий Чжоу уже давно ждал его там.

Увидев Сяо Люлана, он поприветствовал его с улыбкой на лице: «Что сючай Сяо решил?»

Сяо Люлань ответил равнодушно: «Я могу обучать вашего Молодого Господина, но у меня есть одно условие».

Управляющий Чжоу был вне себя от радости: «Что такое одно условие! Да, хоть десять!»

Сяо Люлань сказал: «Я не собираюсь ехать в столицу провинции. Если ваш Молодой Господин искренне хочет получить образование, пусть приезжает сюда, и я устрою его в академию, чтобы он учился со мной в одном классе и за одним столом».

Управляющий Чжоу широко раскрыл рот: «Ах ... Это ... хотите, чтобы я увеличил сумму вознаграждения?»

Сяо Люлань легкомысленно сказал: «Бесполезно добавлять золото, я научу его, если он приедет, если он не сможет приехать, тогда наймите кого-то другого».

Примечание:

* - добавлять масло и уксус - обр. выражение - приукрашивать факты, прибавлять для красного словца, исказить действительность, преувеличивать.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2101742>